

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И УЧАСТИЕ В НЁМ

С.А. Балеев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам регламентации ответственности за создание преступного объединения, руководство им и участие в нём в действующем уголовном законодательстве, а также проблеме отграничения соучастия в преступлении от соучастия в организованной преступной деятельности. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации преступным объединением следует признавать организованную группу (ч. 3 ст. 35) и её разновидности, ответственность за организацию и участие в которых предусматривается в пяти статьях Особенной части УК РФ. В литературе зачастую такие объединения отождествляются с формами соучастия в преступлении. На основе анализа российского и зарубежного уголовного законодательства, а также присутствующих в науке позиций автор высказывает собственное мнение по данному вопросу, считая, что нивелирование различий между соучастием в конкретном преступлении и соучастием в организованной преступной деятельности создаёт проблемы при квалификации деяний совместно действующих субъектов.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, соучастие в преступлении, преступное объединение, организованная преступная деятельность, создание преступного объединения, руководство преступным объединением, участие в преступном объединении

Проблема ответственности за организацию преступного объединения и участие в нём в рамках института соучастия является не только крайне важной с практической точки зрения, но и одной из сложнейших и дискуссионных в уголовном праве как отрасли юридических наук. Обусловлено это прежде всего тем, что термин *объединение* в современном российском уголовном праве используется как для обозначения отдельных форм соучастия, в частности организованной группы, когда речь идёт о лицах, *объединившихся* в целях совершения одного или нескольких преступлений, так и при описании объективных признаков некоторых составов преступлений (ст. 208, 239, 282.2 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). В последнем случае эти разновидности стечения лиц в одном преступлении следует разграничивать от соучастия в преступлении. Здесь мы согласны с Р.Р. Галиакбаровым, который применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 239 УК РФ, справедливо отмечает, что термин *объединение* использован законодателем для обозначения конструктивного признака объективной стороны преступного посягательства, характеризующего обстановку его совершения [1, с. 47].

Ответственность за организацию преступного объединения и участие в нём предусмотрена в уголовном законодательстве зарубежных стран. Вместе с тем ответственность за подобные деяния наступает не по правилам института соучастия, а только в рамках самостоятельных составов преступлений, предусмотренных Особой частью Уголовного кодекса. Например, ст. 275 УК Швейцарии предусматривается ответственность для тех, кто основывает объединение для совершения деяний, составляющих государственную измену, посягательства на независимость Конфедерации, и других государственных преступлений. А в УК Германии § 85 «Нарушение запрета на объединение» регламентирует ответственность за осуществление организаторских и подстрекательских функций в объединении, деятельность которого направлена на подрыв основ конституционного строя. УК Франции включает целый раздел – книга четвёртая, раздел V «Об участии в объединении преступников» (ст. 450-1–450-3), – объединяющий составы преступлений, относящиеся к деятельности преступного объединения, под которым французский законодатель понимает любую сформированную группу или сговор с целью подготовки или совершения одного или нескольких преступлений, наказуемых десятью годами тюремного заключения. Согласно ст. 515 УК Испании наказание следует за создание незаконных объединений, таких как:

- 1) объединение, имеющее целью совершение преступления или его продолжение;
- 2) вооружённая банда и террористическая группа;
- 3) объединение, имеющее законные цели, но использующее для их достижения насильственные методы или контроль над личностью;
- 4) объединение военной направленности;
- 5) объединение, осуществляющее экстремистскую деятельность.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что, несмотря на различные подходы к определению признаков преступного объединения, ответственность за его организацию или участие в нём регламентируются только нормами Особой части Уголовного кодекса.

Основываясь на положениях УК РСФСР 1926 г., А.Н. Трайнин характеризовал преступное объединение следующим образом: «Соучастие особого рода есть высшая ступень совместной преступной деятельности. Здесь между совместно действующими лицами существует не только предварительное соглашение, – этим соучастие особого рода отличается от простого соучастия, – но соглашение, принявшее более стойкие организационные формы, – этим соучастие особого рода отличается от соучастия квалифицированного. Соучастие особого рода есть длительное сплочённое соучастие, готовый людской аппарат для совершения преступлений. Преступное объединение поэтому представляет собой социально опасное явление уже самим фактом своего существования» [2, с. 270].

Ф.Г. Бурчак, наряду с соучастием, образующим институт Общей части уголовного права, одной из форм соучастия называл соучастие особого рода. При этом подчёркивал, что ответственность соучастников в данном случае прямо предусмотрена в статьях Особенной части УК РСФСР 1960 г. Так, применительно к лицам, создающим преступное объединение и руководящим им, он отмечает: «Действия организаторов преступных сообществ являются одним из видов деятельности, рассматриваемой как преступление непосредственно в статьях Особенной части УК. Поэтому в статье, предусматривающей ответственность соучастников, о них говорить нет необходимости» [3, с. 141].

Общая часть УК РФ закрепляет положение о том, что преступление может быть совершено организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). А в ч. 5 ст. 35 УК РФ определены правила ответственности организаторов и участников названных преступных объединений. Видимо, поэтому в литературе весьма распространённым является мнение, что организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) выступают в качестве формы соучастия в конкретном преступлении. Такую позицию с большой натяжкой можно признать верной применительно к организованной группе. В то же время относительно преступного сообщества (преступной организации) с подобным подходом нельзя согласиться хотя бы потому, что совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) не предусмотрено в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака ни в одной статье Особенной части УК РФ.

Создание организованного преступного объединения, руководство им, с одной стороны, и участие в нём, с другой стороны, признаются самостоятельными преступлениями в ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 282.1 и 282.2 УК РФ. Во всех этих статьях регламентируются два состава преступления, различающиеся по объективным признакам: организация (создание, руководство) и участие в преступном объединении. Поэтому ответственность за каждое из этих деяний предусматривается в различных частях статьи.

В литературе присутствует мнение, что все названные преступные объединения являются формами соучастия в преступлении [4, с. 43–48]. С.С. Аветисян, например, предлагает считать соучастниками всех членов организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) с момента их вступления в преступное объединение и признавать их соисполнителями вне зависимости от места и времени совершения преступления и фактически выполненной роли [5, с. 308]. Есть авторы, которые в качестве самостоятельной формы соучастия предлагают рассматривать преступное объединение, а его видами считать незаконное вооружённое формирование, банду, преступное сообщество (преступную организацию), объединение (некоммерческую организацию), посягающее на личность и права граждан [6, с. 12].

Следует иметь в виду, что на основании положений закона участники организованного преступного объединения должны привлекаться к уголовной ответственности за участие в нём в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ. За преступления, совершённые преступным объединением, его участники несут ответственность в тех случаях, если они участвовали

в их подготовке или совершении (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Из этого следует, что квалификация деяния каждого участника преступного объединения зависит не от того, является ли он членом преступного объединения, а от того, какая функция им выполнена при совершении конкретного преступления.

Предлагаемый вышеназванными авторами подход может привести, по существу, к возвращению положений советского уголовного законодательства в части регламентации ответственности за организованную преступную деятельность. В соответствии со ст. 72 УК РСФСР 1960 г. ни организационная деятельность, что связана с приготовлением или совершением особо опасных государственных преступлений, ни создание организации для совершения таких преступлений, как и участие в антисоветской организации, не рассматривались в качестве самостоятельных составов преступлений, поскольку согласно санкции этой статьи наказывались по ст. 64–71 настоящего Кодекса.

Преступления, совершаемые бандой (ст. 77 УК РСФСР 1960 г.), по другим статьям не квалифицировались, поскольку диспозиция данной нормы охватывала не только создание банды, руководство ею и участие в ней, но и участие в совершаемых бандой нападениях. Некоторые представители уголовно-правовой науки полагали, что такое законодательное решение является правильным. Они считали, что участники банды и иных преступных объединений должны нести ответственность только за приготовление к преступлению: «Создание сообщества с целью совершения преступлений, а равно одно лишь участие в нём – не что иное, как приготовительные действия» [7, с. 201].

Эта позиция имеет своих сторонников и сегодня. Вывод о необходимости поглощать ст. 209 УК РФ все совершённые участниками банды преступления обосновывается тем, что квалификация по совокупности возможна лишь в случае посягательства членов банды на более важный объект уголовно-правовой охраны, чем при бандитизме, – жизнь человека [8, с. 201]. Отдельные авторы отмечают даже, что предусмотренные Особенной частью УК РФ нормы об ответственности за организацию и участие в организованных преступных объединениях не делают более эффективной борьбу с организованной преступностью. По мнению А.В. Иванчина, в санкциях ст. 209–210 УК РФ уже учтена опасность преступлений, совершённых преступным объединением, а потому квалификация этих преступлений по совокупности несправедлива, так как «грешит» двойным учётом содеянного. В этой связи автор считает необходимым исключить из действующего УК РФ ст. 209, 210 и 282.1 [9, с. 91].

Организация преступных объединений, являющихся разновидностями организованной группы, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, участие в них, так же как в преступном сообществе (преступной организации), не являются соучастием в конкретном преступлении. Это соучастие в организованной преступной деятельности. Более того, названные деяния представляют серьёзную угрозу для таких объектов, как общественная безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства. Как представляется, создание названных преступных объединений, руководство ими и участие в них должно находить адекватную уголовно-правовую оценку в нормах Особенной части УК РФ. Совместно совершённые участниками таких преступных объединений преступления, конечно же, должны оцениваться в соответствии с правилами

института соучастия в преступлении и квалифицироваться как совершённые организованной группой. Возможно, в целях унификации уголовного законодательства следует предусмотреть ответственность за организацию преступного объединения и участие в нём в рамках одной статьи УК РФ. В качестве квалифицирующих признаков закрепить цели создания (террористическая либо экстремистская деятельность, нападения на граждан или организации), категории совершаемых преступлений, вооружённость, количество участников и др. Как отмечалось, такой подход применяется в испанском законодательстве. Разумеется, подобный опыт может быть использован отечественным законодателем, но лишь после глубокой научной проработки.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации. – URL: <http://www.uk-rf.com>, свободный.
- УК Швейцарии – Уголовный кодекс Швейцарии. – М.: Зерцало, 2000. – 135 с.
- УК Германии – Уголовный кодекс ФРГ. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. – 202 с.
- УК Франции – Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 648 с.
- УК Испании – Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – 213 с.
- УК РСФСР 1960 г. – Уголовный кодекс РСФСР // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/, свободный.

Литература

1. *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями: Вопр. квалификации. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. – 198 с.
2. *Трайнин А.Н.* Избранные труды. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 896 с.
3. *Бурчак Ф.Г.* Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища шк., 1986. – 207 с.
4. *Арутюнов А.А.* Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 49 с.
5. *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом. – М.: Юнити: Закон и право, 2004. – 463 с.
6. *Розенко С.В.* Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.
7. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 366 с.
8. Курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – Т. 4. – 660 с.
9. *Иванчин А.В.* О целесообразности исключения из УК ст. 209, 210 и 282.1 // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: итоговые материалы Всерос. науч.-практ. семинара (20–21 января 2004 г.) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2004. – С. 85–94.

Поступила в редакцию
28.12.15

Балеев Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: s.a.baleev@gmail.com

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 2, pp. 590–595

**Legal Regulation of the Responsibility for Organization
of Criminal Association and Participation in It**

S.A. Baleev

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: s.a.baleev@gmail.com

Received December 28, 2015

Abstract

The article is devoted to the issues of regulation in the current criminal law of the responsibility for creation of a criminal association, leadership of such a unit, and participation in it, as well as to the problem of distinguishing between the complicity in crime and organized criminal activity. In accordance with the current Criminal Code of the Russian Federation, a criminal association is defined as an organized group (article 35, paragraph 3) and its variants, the responsibility for organization and participation in which is provided in five articles of the Special Section of the Criminal Code of the Russian Federation. In the literature, such associations are often identified with the forms of complicity in a crime. Based on the analysis of Russian and foreign criminal law, as well as of the recent approaches to this problem in science, the author expresses his own opinion on the matter and believes that the levelling of differences between complicity in a specific crime and complicity in organized criminal activities creates problems for classifying the activities of persons acting jointly. The aim of this research is to find out ways of the most effective application of criminal law on the liability for organized forms of criminal activity. In order to fulfill this aim, the methods of historical and comparative legal research are used along with other methods of scientific investigation.

Keywords: crime, criminal liability, complicity in crime, criminal association, organized criminal activities, creation and leadership of criminal association, participation in criminal association

Для цитирования: Балеев С.А. Правовое регулирование ответственности за организацию преступного объединения и участие в нём // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 590–595.

For citation: Baleev S.A. Legal regulation of the responsibility for organization of criminal association and participation in it. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 590–595. (In Russian)